

лекинская сцена. Аши. Атт. - 1991.

15 и 16

БЫВШИЙ КОВБОЙ,

А НЫНЕ АРТИСТ И ФИЛОСОФ
ЗА ПОЛЧАСА ДО ВЫХОДА НА ЛЕД

НЕ ЗНАЮ, как вы, а вот я запомнил тот миг, когда Игорь Бобрин ¹ покидал лед. В последний раз совершил круг по ледовой арене его шутливый Ковбой... Игорь поблагодарил зрителей, глубоко вздохнул, и рисунок от коньков обернулся на резиновом коврике по пути в комнату для переодевания...

Всем, кто его любил, было нелегко, ведь Бобрин — из тех, кто доказывал долгие годы, что фигурное катание на коньках не только спорт, но и искусство. Юрий Овчинников, Владимир Котин, Наталья Бестемьянова — Андрей Букин, Толлер Крэнстон, Дениз Бильман — они, конечно, достигли определенных спортивных успехов, имели звания, награды и медали. Однако все помнят их именно как ледовых артистов. Помнят сейчас, когда фигуристов катание переживает не лучшие времена.

Куда ушли личности? Кто — куда? А вот Игорь создал свой театр. Театр ледовых миниатюр, который знает теперь во многих уголках планеты.

— Он начался в феврале 1986 года. Впер-

вые мы выступили в Челябинске, с тех пор это наша база. В девяностом делали первый бурлеск-балет «Немое кино», называя его ласково «Наш Чаплин»... Сейчас уже есть спектакли «Улица рок-н-ролла», «Памяти Владимира Высоцкого», «Фауст-XX», совсем новая работа — «Распутин. Постфактум»...

— Если можно, подробней о ней.

— В коллектив пришла моя жена Наталья Бестемьянова и ее спортивный визави Андрей Букин. Адаптация была нелегкой. Знаете, трудно утратить внимание трибун и телезрителей, спортивное расписание тре-

атра за последнее время!

— Да. Коллектив значительно омолодился. Пришел Володя Котин — очень яркая, на мой взгляд, личность. В спектакле «Постфактум» работают сразу четверо новичков, среди них и совсем юная Наташа Загородникова, которой всего 16 лет... Я считаю: для каждого фигуриста должен существовать выбор в реализации таланта. И надеюсь, что мой театр кому-то в этом поможет.

— А как быть с амбициями! Ведь в спорте фигурист принимает всю славу на себя (далась только с партнершей), в театре же все — коллективное...

— Согласен, только не вижу тут противоречий. Да, у нас есть известные спортсмены с регалиями и званиями, есть солисты. Но вы заметили? Мы называем звания наших «звезд» лишь в конце. Ведь они не просто хорошие спортсмены в прошлом, а хорошие артисты сегодня.

— Игорь, мы встречаемся не впервые, но похвастать, что я хорошо знаю вашу жизнь, я не могу — человек выкрытый...

— Я родился в семье рабочих. Отец, инженер, с генами передал мне привязанность к работе руками, и я уже несколько лет работаю в купленном им домике в деревне Чуново под Ленинградом. Туда летом приезжает мама, отдыхает после питерской сути. Мы с Наташей наезжаем из Москвы, конечно, когда не загружены гастролями. Это — наш совместный отпуск, пленэр.

— Это как альтернатива вашим дорожным заботам!

— Такая судьба у спортсменов, артистов... Хотя мы стремимся и в дороге хранить тепло нашего семейного очага.

Прозвенел третий звонок. Время Игорю выходить на лед. В спектакле «Немое кино» он — Чарли Чаплин. Игорь поправил цилиндр и шагнул на лед с того же самого резинового коврика...

— Вы сейчас гастро-лируете за рубежом!

— Голландия, ФРГ, Дания, Швейцария, Испания, Австрия, Франция. За последних три месяца — Турция, Израиль, США... Гастроли прервались из-за событий в Персидском заливе. Газетчики в этих странах не признают авторитетов, но в адрес нашего театра отозвались весьма доброжелательно.

— Много ли спортсменов пришло к вам в те-

Беседовал
В. КАЦМАН.

Фото Д. Кравченко.